

В. Ф. Выдрин
(С.-Петербург)

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ЮЖНЫХ МАНДЕ

Языки манде принято считать изолирующими, со слабо развитой морфологией. В реальности же из 50–60 языков семьи такая характеристика справедлива едва ли для половины. В остальных наблюдаются более или менее ярко выраженные процессы фузии, в результате которых развиваются морфологические средства выражения грамматических категорий. Особенно это характерно для юго-западной, восточной и южной ветвей семьи манде, а также для языка бобо (статус которого в рамках внутренней классификации семьи ещё предстоит уточнить).

В силу особенностей синтаксиса (в главных своих чертах единых для всей семьи), главный удар морфологизации пришёлся здесь на систему личных местоимений, которая, таким образом, заняла центральное место в грамматической системе этих языков. Образовались многочисленные местоименные серии, оппозиции которых выражают разнообразные грамматические и прагматические значения: падежные, видо-временные, модальные, контрастивные... Эти оппозиции накладываются на специфические именно для системы личных местоимений противопоставления, которые в языках манде также имеют своё формальное выражение: локуторы : нелокуторы (соотв. высокий : низкий тон), единственное число : не-единственное число (в прототипическом случае, соотв. неприкрытый слог : прикрытый слог). Такое наложение одних грамматических значений на другие нередко даёт формальную нейтрализацию каких-то противопоставлений, создавая непростые сплетения формы и смысла.

Для начала перечислим грамматические значения, противопоставленные морфологически в достаточно простой (по меркам южной подгруппы — здесь различается всего восемь серий) системе личных местоимений языка гуро, см. таблицу 1:

Серия:	Единств. число			Множественное число			
	1	2	3	экслюз.	инклюз.	2	3
Субъектная базовая	<i>aʃmaʃ</i>	<i>iə</i>	<i>eʃ</i>	<i>koʃ</i>	<i>kaʃʃ(gaʃʃ)</i>	<i>kaʃ</i>	<i>woʃ</i>
Имперфективная	<i>aʃmaʃ</i>	<i>iə</i>	<i>eʃʃ</i>	<i>koʃʃ</i>	<i>kaʃʃ(gaʃ)</i>	<i>kaʃʃ</i> (<i>kaʃ</i>)	<i>woʃʃ</i>
а) Оптатив, б) рефлексив	<i>aʃʃ?</i>	<i>iə</i>	<i>eʃ</i>	<i>koʃ</i>	<i>kaʃʃʃ(gaʃʃ- gaʃʃʃ)</i>	<i>kaʃʃ</i>	<i>woʃʃ</i>
Не-субъектная	<i>aʃ</i>	<i>iə</i>	<i>aʃ</i>	<i>koʃ</i>	<i>kaʃʃʃ~kaʃʃʃ</i> (<i>gaʃʃʃ</i>)	<i>kaʃʃ</i>	<i>woʃʃ</i>
Фокализованная (контрастивная)	<i>maʃʃ</i>	<i>biə</i>	<i>yeʃʃ</i>	<i>koʃʃʃ</i> <i>koʃʃhû</i>	<i>kaʃʃʃ kaʃʃhû</i> (<i>gaʃʃʃ gaʃʃhû</i>)	<i>kaʃʃʃ</i> <i>kaʃʃhû</i>	<i>woʃʃʃ</i> <i>woʃʃhû</i> (<i>wõnû</i>)
Субъектная отрицательная ¹	<i>maʃʃ</i>	<i>aʃʃ</i>	<i>yaʃʃ</i> <i>aʃʃ</i>	<i>koʃʃʃ</i>	<i>kaʃʃʃʃ</i>	?	<i>waʃʃ</i>
Портманто	<i>maʃ</i>	<i>ʃiʃ</i>	<i>yaʃ</i>	<i>koʃ</i>	<i>kaʃʃʃ</i>	<i>kaʃ</i>	<i>waʃ</i>
Портманто субж.	<i>maʃ</i>	<i>ʃiʃ</i>	?	<i>koʃ</i>	<i>kaʃʃʃ~kaʃʃʃ</i>	<i>kaʃ</i>	?

Таблица 1. Личные местоимения гуро

— падеж (именительный — косвенный, только для 3 ед. ч.) для субъектных (не портманто) vs. не-субъектных местоимений;

— вид (имперфектив — не-имперфектив)² и наклонение (индикатив — оптатив) — в рамках номинатива;

— отрицание (отрицательные — нейтральные), в рамках номинатива.

Интересную проблему, с точки зрения интерпретации, ставят серии-«портманто». Это котрактивные формы субъектного местоимения с прямообъектным местоимением 3 ед. ч.: *maʃʃ* 'я — его' = */aʃ + aʃʃ*, *ʃiʃ* 'ты — его' = */iə + aʃʃ* и т. д. Впрочем, местоимение 1 ед. ч. в этой серии появляется и в тех случаях, когда прямообъектное местоимение (например, 2 ед. ч. или 3 мн. ч.) выражено эксплицит-

¹ Факультативная серия.

² Помимо местоимений, для выражения видовременных значений используются и иные морфологические и аналитические средства.

но — в этом случае считать его контрактивной формой нет оснований. Возможна такая интерпретация: в субъектных местоимениях-«портманто» содержится указание на наличие при глаголе прямого объекта, выраженного личным местоимением. При этом обязательным условием является то, что прямое дополнение не должно быть выше подлежащего по иерархии локуторов. Если же местоименное прямое дополнение стоит на нижней ступеньке этой иерархии (3 ед. ч.), то оно опускается (или, если угодно, сливается с субъектным местоимением). В таком случае есть основания считать (со всеми необходимыми оговорками), что эта серия выражает эргативный падеж.

В близком к гуру языке яурэ отрицательная субъектная серия становится обязательной. Кроме того, не-субъектная серия расщепляется на три: посессивную (при автосемантических именах — в результате слияния с соответствующим маркером) и дативную (в результате слияния с направлятельным послелогом *lEʷ*; начинается формирование ещё одной косвеннообъектной серии путём слияния с направлятельно-посессивным послелогом *lA*). От посессивной серии, в свою очередь, отщепляются посессивно-контрастивная и посессивно-рефлексивная, что резко повышает уровень флективности системы.

В западных языках южной подгруппы (дан, тура, мано) усложнение системы (до 16 местоименных серий в мано) пошло, в первую очередь, за счёт наращивания средств выражения модальных значений, усложнения способов оформления полипредикативных конструкций, а также образования дополнительных отрицательных серий. Последнее, впрочем, не привело к полному параллелизму между отрицательной и утвердительной подсистемами.